

СР
3 75

Труды общества
Изучения Казахстана

Т. 8. Вып. 3

قازاقستاندى زەتتەيتۇن قوعامنىڭ ەگبەگى،
ТРУДЫ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАКСТАНА
т. VIII, вып. III.

206.117.81
K07285

В. Н. ШНИТНИКОВ.

1902
1902
7
2051

ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ СЕМИРЕЧЬЯ.

Travaux de la société pour l'étude
sur Kazakstan (Pays Kirghiz).

Т
Vol. VIII, livr. III.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАКСТАНА
1928.
КЗЫЛ-ОРДА.

06 + 598.

Ташкент, типо-лит. № 2
КАЗГИЗА

Казглавлит № 480.
Зак: № 1370. Тир. 600 экз.
1928 г.

Настоящая работа является результатом обработки, главным образом, материала, собранного мною во время моих постоянных поездок по Семиречью в период с 1907 по 1915 г. включительно. Литературными данными я воспользовался лишь косвенным образом, и список видов составлен мною, по причинам, о которых подробно будет сказано ниже, исключительно на основании тех материалов, которые мне удалось добыть самому.

Во время своих поездок мне пришлось об'ехать почти всю область, исключая крайнего северо-восточного ее угла, т. е. Тарбагатая и Сергиопольского района, а также части Джаркентского уезда между р. Или и Джунгарским Алатау и некоторых менее значительных кусочков, главным образом, в Верненском и Пишпекском уездах. Особенно хорошо я успел познакомиться с Копальским и Пржевальским уездами, по которым пролегают самые большие мои маршруты.

Приехав в этот крайне интересный и мало исследованный в фаунистическом отношении край весной 1907 года, я совершенно не имел в виду заниматься изучением местных пресмыкающихся и предполагал детально познакомиться исключительно с орнитофауною Семиречья.

Однако, первая же моя поездка, во время которой мне пришлось попасть в пески, где я встретил целый ряд ящериц, до тех пор невиданных мною и поражающих жителя Европейской России или своим странным неуклюжим видом и повадками, как круглоголовки, или, наоборот, своим изяществом и необыкновенною быстротою движений, как скаптейры (особенно *Sc. scripta*), заставила меня настолько заинтересоваться этою совершенно новою для меня областью, что я тогда же собрал и привез все, что мне удалось найти, и с тех пор уже не переставал собирать пресмыкающихся.

Мало того, не полагаясь на одни свои силы, я обратился к некоторым своим сослуживцам с просьбою помочь мне в этом отношении, и кое-кто из тех, к кому я обращался, действительно, пошел мне навстречу, т. ч. при содействии этих лиц мои герпетологические сборы быстро увеличились.

Я не нахожу возможным называть здесь всех, кто в той или иной мере оказал мне помощь, т. к. таких лиц было много, но не могу не поблагодарить особо одного из них, гидротехника Переселенческого Управления, Н. В. Ураева, которому я обязан особенно многим, т. к. он в течение трех лет привозил мне все, что, по его мнению, могло мне оказаться интересным, и, таким образом, весьма значительно пополнил мою коллекцию.

Результатом всех этих сборов явилась спиртовая коллекция пресмыкающихся больше чем из 100 экземпляров змей и около 500 ящериц, обнимающая собою 8 видов первых и 21 вид последних, т. е. заключающая не только все найденные до сих пор в Семиречье виды, но и дающая возможность несколько пополнить список последних.

При описании отдельных видов мною подробно указывается распространение в области каждого из них, но т. к. некоторые змеи и большинство наших ящериц являются обитателями строго определенных станций, то я нашел целесообразным приложить к настоящей работе карту Семиречья, на которой схематически нанесено расположение в последнем главнейших естественно исторических районов, т. ч. уже при первом взгляде на карту становится приблизительно ясным распространение у нас большинства видов.

Само собою разумеется, что из общего числа найденных здесь видов одни являются вполне обыкновенными и широко распространенными, другие более или менее обыкновенны в районе своего распространения, но зато последний является ограниченным довольно узкими пределами, наконец, третьи хотя и найдены в Семиречье и даже имеются у меня в коллекции, но, тем не менее, должны считаться здесь весьма редкими, т. к. случаи их находки известны наперечет, и все найденные экземпляры могут быть точно указаны, т. к. считаются единицами.

К числу первых принадлежат все наши змеи, кроме *Zamenis rawergieri*, а из ящериц—*Eremias arguta*, *Eremias velox*, *Lacerta agilis*, *Phrynocephalus caudivolvulus*, *Phr. helioscopus*, *Scapteira grammica*, *Eremias multiozellata*, *Phr. mystaceus*, *Phr. kuschakewitschi*, *Agama sanguinolenta*, *Scapteira scripta*, *Eremias nikolskii*, *Ablepharus alaicus*, *Alsophylax ripiens* и *Ablepharus deserti*. Ко второй группе из змей я не отношу ни одной, из ящериц же—*Gymnadactylus russowi korpalensis*, *Eremias intermedia*, распространение которой носит, вообще, какой-то неопределенный и трудно уловимый характер, *Gymnadactylus russowi* типичного и *Teratoscincus scincus*. Наконец, к третьей группе относятся из змей *Zamenis rawergieri*, а из ящериц *Scapteira grun-grzimailoi* и *Ophisaurus arus*.

При перечислении ящериц я сделал попытку расположить их в каждой группе, приблизительно, в порядке их распространенности и, если так можно выразиться, «обыкновенности» в Семиречье, причем учитывались и широта распространения, в смысле территории, и многочисленность индивидуумов в местах обитания. Само собою понятно, что это только попытка, да и то лишь весьма приблизительной характеристики, т. к. в этом случае слишком большую роль неизбежно играет чисто субъективное впечатление наблюдателя.

Приступая к обработке собранных рептилий, я, естественно, должен был начать с их определения, для чего мне пришлось прибегнуть к новейшей большой работе по пресмыкающимся, а именно к тому тому «Фауны России», который посвящен ящерицам. К сожалению, мне с первых же шагов пришлось убедиться, что эта работа А. М. Никольского имеет много дефектов, в некоторых случаях лишающих даже возможности пользоваться ею для определения. Я не имею, конечно, в виду останавливаться здесь на критической оценке этой работы, но в тех случаях, когда это окажется необходимым по ходу изложения, я остановлюсь более подробно на выяснении тех затруднений и недоразумений, с которыми мне пришлось столкнуться при пользовании упомянутым томом «Фауны России». Впрочем, само собою разумеется, что наличие дефектов и пробелов не лишает этой работы того значения, которое она имеет в качестве сводки всех наших сведений об отечественных пресмыкающихся и в качестве необходимого пособия при определении для каждого начинающего герпетолога; но при пользовании ею последнему надо быть очень внимательным, и тогда в скором времени он сумеет разобраться в слабых пунктах и избежать могущих возникнуть на этой почве ошибок и недоразумений.

Именно, с целью устранения хотя части подобного рода недоразумений я и нахожу необходимым указать ниже на те погрешности и ошибки, с которыми пришлось столкнуться мне, и в которых мне разобраться было, сравнительно, легко исключительно благодаря особо благоприятным условиям работы, а именно—благодаря возможности пользоваться всем тем материалом, которым пользовался А. М. Никольский плюс еще мои собственные сборы, относящиеся к одному более или менее ограниченному району и потому дающие, в некоторых отношениях, особенно ценный материал.

Помимо целей систематического характера я воспользовался трудом А. М. Никольского также для определения распространения найденных мною видов, как это распространение выяснялось до сих пор в б. Российской Импе-

рий, вообще; и по отношению к Семиречью, в частности, чтобы, таким образом, иметь возможность судить, изменяют ли добытые мною данные до того времени известную картину распространения тех или других видов и, если изменяют, то—как именно.

При этом, в тех случаях, когда данные о местонахождении, приводимые в «Фауне России», почему-либо казались мне основанными на ошибке, я каждый раз особо указываю на это, приводя мотивы своих сомнений по этому поводу.

Все цитируемые в «Фауне России» экземпляры Зоологического Музея Р. А. Н., происходящие из Семиречья, почему-либо заинтересовавшие меня, просмотрены мною, и ознакомление с ними, между прочим, объясняет, как это будет подробно указано в своем месте, почему мною не помещены в список некоторые виды ящериц, указываемые А. М. Никольским для Семиречья и, притом, иногда исключительно для этого последнего (как *Ablepharus kusenkoi* и *A. tenuis*).

Прилагаемая карта, масштаба 100 верст в дюйме, имеет схематический характер, т. к. нанести вполне точно распределение станций при таком масштабе, понятно, не представляется возможным. Впрочем, для тех целей, какие преследует эта карта, и при тех материалах, какие мне удалось собрать по вопросу о распространении в Семиречье отдельных видов пресмыкающихся, той степени точности, какую дает карта, мне кажется, вполне достаточно.

Насколько мне удалось выяснить, до настоящего времени в русской литературе данные биологического характера по рептилиям были крайне скудны, и соответственный том «Фауны России», к сожалению, совершенно не по-полняет этого пробела, т. к. в нем не использованы даже те немногие данные, которые имеются: совершенно отсутствуют, например, сведения биологического характера относительно таких исключительно интересных по своей биологии ящериц, как представители р. *Ophiomorus*.

О распространении наших ящериц, в смысле избираемых ими для жизни станций известно, обыкновенно, так мало, что в обозначения местонахождений, подчас, вкрадываются ошибки настолько грубые, что они резко бросаются в глаза каждому, сколько-нибудь знакомому с биологиею данного вида и с местными условиями, и иногда могли бы быть отмечены даже при одном взгляде на самые мало точные карты, в роде, хотя бы, той же общеизвестной сорокаверстки. Некоторые примеры таких явных ошибок будут указаны ниже, прилагаемая же карта имеет целью помочь быстро, с первого взгляда, ориентироваться в общем характере распространения в Семиречье отдельных видов пресмыкающихся, более детально выясняемого при описании каждого вида в частности.

На карте выделены три наиболее характерные, с точки зрения распространения пресмыкающихся, типа природных условий: горный район, песчаные пространства и промежуточные между этими крайностями станции, основу которых составляют равнинные полынные степи и к которым я отнес также солонцовые пространства, невысокие горные отроги, сохраняющие—благодаря своей незначительной высоте—степной характер растительности и фауны,—весь культурный район степной полосы (поливной), поймы больших рек и саксауловые леса Прибалхашья, т. е., вообще, всю низменную, но не занятую песками часть области.

Кроме районов, обследованных мною непосредственно, во время моих постоянных поездок по области, в моем распоряжении имеются материалы и из мест мною лично не посещенных, т. ч. фактически, нет почти ни одного уголка в области, откуда у меня не было бы материала, коль скоро там есть представители рептилий. Замечу, что последняя фраза имеет вполне определенный й смысл, т. к. мне пришлось посетить, между прочим, и такую часть Семиречья, где на протяжении трех недель пути и на площади около 15 т. кв.

верст мы не встретили ни одной змеи и ни одной ящерицы и где, по словам киргиз, ни тех, ни других нет совершенно. Район этот расположен в восточной части Пржевальского уезда и прилегающей части Джаркентского, в бассейне рек Сарджаса, Кок-Джара и верховьев Текеса и захватывает также прилегающую с севера площадь, до гребня Кетменского хребта, на которой ящерицы, повидимому, тоже почти отсутствуют, т. к. найдены мною лишь в двух отмеченных на карте пунктах.

Возвращаясь к природным условиям Семиречья, замечу, что изображенное на карте деление области на естественно-исторические районы представляет из себя лишь общую схему, которую необходимо понимать в том смысле, что в каждом данном районе значительное преобладание имеют характеризующие данный район условия; но что, в то же время, на общем фоне, определяемом этими характерными условиями, могут попадаться, и в действительности попадают, более или менее значительных размеров пятна с иными природными условиями, которые, однако, не поддаются возможности быть отмеченными, благодаря, все-таки, сравнительной ничтожности своей площади.

Так, в показанном на карте горном районе, конечно, далеко не вся площадь представляет из себя сплошные хребты и плоскогорья с узкими ущельями между ними, а здесь же мы встречаемся и с многочисленными, иногда довольно обширными и широкими, долинами. Но, во-первых, площадь этих долин сравнительно с площадью гор оказывается, все-таки, весьма незначительной, а во-вторых, они всегда оказываются настолько поднятыми над уровнем моря, что обыкновенно приобретают климатические условия и общий характер природы совершенно отличные от тех, с которыми мы встречаемся в низменных частях Семиречья.

Кроме того, долины эти часто бывают наглухо отрезаны от низменностей, иногда же соединяются с ними лишь узкими ущельями, благодаря чему возможность проникания в такие долины животных форм из низменных частей области оказывается весьма затрудненной, а иногда и совершенно устраненной.

В результате, герпетологическое население таких долин складывается из видов горных, заменяющих здесь иногда весьма близкие виды, свойственные полосе типичных полынных степей.

В тех же немногих случаях, когда высокая горная долина сказывается соединенною с остальной частью Семиречья, сравнительно широким и хорошо доступным проходом, как это имеет место, например, в долине озера Иссык-Куль, и когда, при этом, климат ее не носит резко выраженного горного характера, мы можем встретить здесь и обычные для низменной полосы виды, а именно, в Иссык-Кульской долине—*Eremias arguta* и *Lacerta agilis*. Этих же двух ящериц я нашел и в окрестностях выселка Охотничьего.

Для большей ясности, перейду теперь к общей краткой характеристике отдельных естественно-исторических районов, как они приняты мною для карты.

I. Горный район, начиная, приблизительно, с высоты 1000 метров над уровнем моря, и выше в нижнем поясе характеризуется еще, сравнительно, мягким, довольно влажным климатом, допускающим возможность сельскохозяйственной культуры (без орошения), ковыльным, ковыльно-типчаковым или же гораздо более разнообразным уже настоящего лугового характера, растительным покровом, каштановыми и черноземными почвами, мягкими очертаниями рельефа, бедностью высшими представителями животного мира и особенно, бедностью пресмыкающимися, из которых мы встречаем здесь, обычно, одну *Lacerta agilis*, да из змей—*Coluber dione*, *Ancistrodon halys* и, конечно, *Tropidonotus tessellatus*.

Выше климат становится более влажным, более холодным, с известной высоты сельскохозяйственная культура становится не такою надежною, несмотря на благоприятные почвенные условия (чернозем), растительность делается еще более сочною, появляются кустарниковые заросли из жимолости

разных видов, шиповника, можжевельника и малины, на затененных склонах появляется древесная растительность из лиственных пород (яблоня, абрикос, береза, ива, осина, боярышник, рябина, черемуха), рельеф принимает более резкие очертания, животный мир, благодаря большому разнообразию условий и появлению некоторых горных форм, становится более разнообразным, и из пресмыкающихся, мы здесь на скалистых или покрытых травой местах, встречаем уже наших горных ящериц—*Ablepharus alaicus*, *Eremias multiozellata*, *Eremias nikolskii*, а из змей—*Tropidonotus tessellatus* и *Ancistrodon halys*.

Еще выше, в полосе хвойного леса, то-есть, приблизительно, с высоты 2000 м. н.у.м., климат делается еще более влажным и суровым, сельско-хозяйственная культура обыкновенно становится уже невозможной, склоны гор поднимаются круто, прорезываются более или менее узкими и глубокими ущельями, животный мир обогащается целым рядом типичных видов, но зато многие виды пресмыкающихся исчезают окончательно, и на этой высоте мы встречаемся уже лишь с нашими горными ящерицами, а из змей—с исключительно неприхотливыми и выносливыми: щитомордником и водяным ужом.

Указанная общая схема горного района разнообразится более или менее широкими долинами, обладающими, подчас, довольно сухим и мягким климатом и соответственным растительным покровом (с преобладанием серой полыньки—*Artemisia maritima*—и типца), и в таких случаях мы здесь иногда можем встретить даже представителей фауны пресмыкающихся, типичных для низменностей, как мы это видели на примере долины Иссык-Куля, где, повидимому, вполне хорошо себя чувствует *Eremias arguta*.

Кроме Иссык-Кульской долины, дающей ответвления к востоку по р.р. Тюп и Джергалан и к западу по течению Чу (Джуван-Арык), можно упомянуть еще о нескольких наиболее значительных долинах, разбросанных там и сям в пределах показанного на карте горного района. Так, нижняя часть течения р. Нарын расположена в широкой волнистой долине, известной под названием Тогуз-Торау; довольно широкую и ровную долину образует тот же Нарын выше одноименного укрепления; большую известностью в качестве хорошего летнего пастбища пользуется высоко расположенная широкая долина р. Арпы, невысоким перевалом отделенная от широкой же долины Каракоюна; хорошо выраженные долины образуют также р.р. Б. Кебень, Джумгал, Кукумерен, Сусамыр, З. и В. Караколы, Чолкуде и, местами, Чилик. Некоторые из этих долин, особенно ближайšie к Фергане, обладают сравнительно, довольно мягким климатом, допускающим даже возможность сельско-хозяйственной культуры, другие же лежат на такой высоте, что климатические условия делают в них совершенно невозможной жизнь рептилий, которые в таких долинах отсутствуют. Из таких долин я назову долину р. Чолкуде, ниже известной под названием Кегени, где, между прочим мне, совершенно неожиданно для меня, пришлось встретиться на большой высоте (около 2000 м.н.у.м.) с настоящими песками. Пески эти производят весьма странное впечатление, во-первых, своим положением среди совершенно неподходящей к ним горной обстановки, а во-вторых—полным отсутствием ящериц, которых в Семиречье обыкновенно привык видеть особенно многочисленными, именно, в песках.

Таким образом, в районе, нанесенном на карте в качестве гор, мы встречаемся и с большими долинами, из которых многие представляют из себя настоящую полынную или полынно-типчаковую степь, и даже с песчаными пространствами. Но, повторяю, на общем фоне горных пространств даже самые обширные долины представляют лишь незначительные пятна, совершенно не меняющие общей физиономии района, не говоря уже о песках, которые в принятом масштабе можно было бы изобразить лишь в виде едва заметных точек и линий.

То же самое приложимо и к обоим следующим естественно-историческим районам. Из них ни один, в действительности, конечно, не представляет сплошной непрерывной площади с совершенно однородными природными условиями, а оба во многих местах прерываются участками с иной физико-географической физиономией.

II. Район низменных полынных степей. (На карте изображен незаштрихованным). Основными чертами всего этого района является: сухой, теплый климат, светлые глинистые или суглинистые (реже - супесчаные) почвы, довольно бедная полу-пустынного характера растительность, основу которой составляет серая полынь (*Artemisia maritima*) и бедность фауны, в том числе — герпетологической. Совокупность всех этих условий и объединяет между собою, повидимому, столь разнородные местности, как те, которые отнесены мною к этому району, применительно к интересующей нас точке зрения — вопросу о распространении пресмыкающихся.

Само собою разумеется, что изменение голой полынной степи на саксауловый лес не может не отозваться на составе герпетологической фауны, но выделять саксауловые леса в основной район я, все-таки, нахожу неудобным, в виду сравнительной незначительности площади занимаемой настоящими хорошими лесами черного саксаула, произрастающими на более плотных почвах и имеющими свою особую крайне своеобразную физиономию, с одной стороны, и типичную герпетологическую фауну — с другой.

Не имея возможности выделить такие места на карте в виде особых естественно-исторических районов, я, тем не менее, отметил своеобразный характер их герпетологической фауны нанесением на карте найденных здесь видов.

Район преобладания полынных степей, переходя то от мягкой степи к каменистой, то засоляясь в той или другой степени и, соответственно этому, меняя свой растительный покров, то изменяя свой рельеф в пределах от идеальной равнины до невысоких гор, то покрываясь кустиками чингиля (*Halimodendron argenteum*), ак-тыкена (*Nitraria Schoberi*), таволожки (*Spiraea* sp.), боялыша (*Salsola arbuscula*) или тамариска (*Tamarix* разных видов) и, таким образом, варьируя в смысле ландшафта и общей физико-географической физиономии в довольно широких пределах, вместе с тем включает в своих пределах и такие станции, которые не являются характерными для данного района ни по флоре, ни по фауне.

К таким станциям, в общей сложности, занимающим, опять-таки, конечно, сравнительно ничтожную площадь, должны быть отнесены все понижения рельефа с высокими грунтовыми водами и берега многих речек, ручьев и ключей, частью заболоченные, частью образующие просто свежие, ярко зеленые луговинки, резко выделяющиеся на общем сероватом фоне присущем преобладающим растительным формам данного района, как *Artemisia maritima*, *Ceratocarpus arenarius*, *Atriplex canum*, *Obione verrucifera*, *Eurotia ceratoides*, *Kochia prostrata*, а из кустарников — *Halimodendron argenteum* и *Nitraria Schoberi*.

Такие богатые влагой и покрытые ковром разнообразной свежей растительности места бывают заняты и соответственным представителем пресмыкающихся, а именно *Lacerta agilis*, которая в качестве характерного вида свойственна уже иному району, принятому нами. Замечу, что такие же лугового характера участки попадаются и в III-м нашем районе — песках, где они бывают расположены, главным образом, по берегам рек и озер и где они населены, обычно, тою же *Lacerta agilis*.

Что касается видов пресмыкающихся типичных для нашего II-го района, то к ним принадлежат, как это видно на карте, всего два — *Eremias arguta* и *Phrynoscephalus helioscopus*, из которых первую мы можем встретить почти в любом пункте на протяжении всего района, исключая мест, заросших кустарниками или имеющих песчаную почву, где место *Eremias arguta*

заменяет *Eremias velox*. Вторая же, то-есть, *Phrynocephalus helioscopus*, придерживается участков степи каменистых, то-есть, более или менее, густо усеянных на поверхности почвы щебнем или галькою, а также охотно держится по сухим руслам, на песчано-галечном грунте, покрытом скудной растительностью.

Из остальных ящериц, отмеченных на карте для данного района, о *Lacerta agilis* сказано выше, *Eremias velox* встречается по кустарным зарослям и на участках с более легкими почвами, что же касается *Alsophylax ripiens*, *Agama sanguinolenta*, *Ophisaurus arus* и *Eremias intermedia*, то все они являются не характерными для данного района, а или, вообще, редкими (*Ophisaurus arus*) или распространенными более или менее спорадически (*Alsophylax ripiens*) и даже более или менее случайно, на пятнах настоящих песков (*Eremias intermedia*), или же, наконец, населяют специальные формации, как *Agama sanguinolenta*, приуроченная к зарослям саксаула.

Из змей безусловно типичною для II-го района является *Vipera gwardi* и здесь же чаще всего встречается *Eryx miliaris* и, пожалуй, также *Tarhomotoron lineolatum*.

III. Район песков. Характеризуется еще меньшим количеством осадков, сухим и в значительной степени континентальным климатом, песчаными почвами, на огромных площадях переходящими в бугристые или даже чистые барханные глубокие пески, со своеобразною и, притом, довольно богатою типично-песчаной флорой (саксаул, разные виды *Calligonum*, *Ammodendron Sieversii*, *Atraphaxis*, *Astragalus Ammodendron*, *Eremurus inderiensis*, *Eremurus Korolkowii*, *Aristida pennata*, *Kochia arenaria*, *Eurotia ceratoides*, *Phelipaea Salsa* и многие другие), характерною фауною и, наконец, особенным богатством пресмыкающихся, как в смысле разнообразия форм, так и в смысле количества индивидуумов, так как многие песчаные виды местами встречаются в огромном количестве.

Само собою разумеется, что и песчаный район карты не представляет из себя сплошного песчаного моря, а попадаются здесь и пятна более плотных почв с соответственной растительностью, но равнинный характер местности сохраняет неизменно на всем своем протяжении.

Наиболее обширный район с плотными почвами, в котором последние играют доминирующую роль, будучи, притом, заняты саксауловыми зарослями, местами принимающими вид настоящего леса, расположен в низовьях Баканасов и, приблизительно, выделен мною на карте из района преобладания песков. Все же остальные места с глинистыми или суглинистыми почвами, частью более или менее засоленными, разбросанные в границах, указанных на карте для песков, точно также теряются на общем фоне последних, как теряются ровные, хорошо выраженные, с мягким климатом долины на общем фоне типичного горного района.

Как упомянуто выше, в III-м районе мы встречаемся с особенно богатою и разнообразною герпетологическою фауною. Действительно, здесь обитают целых 12 из числа 21 видов семиреченских ящериц, при чем большинство этих 12 видов являются вполне характерными и типичными для данного района, и лишь меньшинство живет здесь в качестве более или менее случайного элемента, как некоторые из них живут и в других районах. К числу первых видов принадлежат: *Scapteira grammica*, *Scapteira scripta* и *Scapteira grim-grzimailoi*, *Phrynocephalus mystaceus*, *Phrynocephalus caudivolvulus*, *Phrynocephalus kuschakewitschi*, *Alsophylax ripiens*, *Teratoscincus scincus* и *Eremias intermedia*. Из этих 9 видов *Alsophylax ripiens* попадает спорадически и вне песков, а *Teratoscincus scincus* имеет, повидимому, крайне ограниченный район распространения в Семиречье и вообще немногочислен, как немногочисленна здесь и *Scapteira grim-grzimailoi*, остальные же 6 видов являются вполне обыкновенными и попадают в большом количестве.

К этой же группе можно было бы отнести и *Eremias velox*, так как она местами бывает крайне многочисленна в настоящих песках, но так как она, вместе с тем, часто попадает и в других природных условиях, то ее, вообще, приходится исключить из числа видов типичных для какого бы то ни было из принятых районов.

Lacerta agilis в III-м районе встречается, так же как и в остальных двух, на любимых ею зеленых луговинках, но так как последние здесь, вообще, попадаются реже и, кроме того, часто занимают совершенно изолированное положение среди окружающих их обширных песчаных пространств, то и *Lacerta agilis* попадает здесь гораздо реже, чем в остальных двух районах, и на подходящих для нее станциях в III-м районе ее часто заменяет *Eremias velox*.

Наконец, последняя, отмеченная для данного района ящерица, *Agama sanguinolenta*, как приуроченная в своем распространении к саксауловым зарослям, идет всюду, куда идет хороший саксаул, а так как последний иногда заходит и в пески, то вместе с ним сюда заходит и агама.

Из числа змей типичных для песков в Семиречье нет, и, вообще, в песках змей я встречал крайне редко, а именно—раза два встретил *Tarhomotopon lineolatum*, раза три—*Eryx miliaris* и однажды—*Ancistrodon halys*. Я не говорю здесь о *Tropidonotus tessellatus*, которого у воды можно встретить решительно везде, так как он весьма мало обращает внимания на обстановку, которую найдет на берегу.

Переходя теперь к нанесенным на карте местонахождениям пресмыкающихся, должен сказать, что я нашел лишним наносить таковые для змей, считая, что сказанного выше, в связи с подробными данными при описании отдельных видов, вполне достаточно для того, чтобы разобраться в их распространении, тем более, что самое число видов наших змей весьма невелико.

В самом деле, нанесение на карту местонахождений и для змей, мне кажется, явилось бы излишним балластом для нее, так как одни из семиреченских змей, *Ancistrodon halys* и *Tropidonotus tessellatus*, являются у нас настоящими космополитами (конечно, так сказать в «областном» смысле), и попадаются во всех районах, так что распространение их не представляет ничего характерного, другие, как *Zamenis rawergieri* оказываются, вообще, крайне редкими, третьи, наконец—*Vipera geraldii*, и *Coluber diopis*—наоборот, настолько обыкновенными, что известные мне местонахождения их лишь испещрили бы всю карту до невозможности ориентироваться в ней.

Что касается местонахождений отмеченных на карте для ящериц, то по этому поводу необходимы некоторые предварительные общие пояснения.

Сплошным кружком отмечались местонахождения, установленные мною самим, частью при личном посещении соответственных пунктов, частью же по имеющимся в коллекции экземплярам, доставленным мне разными лицами; пунктирным кружком отмечены местонахождения по данным, приводимым А. М. Никольским в «Фауне России»; двойным кружком показаны местонахождения в тех случаях, когда мне не удалось ни самому найти данного вида где-либо, кроме единственного отмеченного на карте пункта, ни получить для коллекции экземпляра от кого-либо из собиравших для меня.

Само собою разумеется, что на карте не могли быть отмечены все пункты, где мною были находимы ящерицы, так как для некоторых более обыкновенных и широко распространенных видов пришлось бы привести слишком много отметок.

Все известные мне местонахождения показаны только для тех видов, которые или являются более или менее редкими, или распространены спорадически, или же, вообще, не имеют больших сплошных районов распространения.

Впрочем следует заметить, что к этой категории принадлежит большинство наших ящериц, и лишь меньшая часть из них распространена, местами, сплошь на протяжении больших площадей. В таких случаях соответственная цифра на карте подчеркнута в кружке чертою, которую надо понимать в том смысле, что данная цифра относится ко всему однородному окрестному району.

Такие подчеркивания цифр имеют место лишь у 7 видов, и значение их в каждом отдельном случае мне кажется достаточно ясным, в связи с более подробными данными о распространении того или другого вида, приведенными в соответственном месте ниже. Цифры на карте соответствуют порядковому № данного вида в общем списке видов ящериц найденных в Семиречье (стр. 16).

Что касается литературных данных (по «Фауне России»), то я воспользовался ими во всех случаях, когда местонахождение было указано с достаточной точностью, и когда я не имел оснований сомневаться в правильности указания места находки, или же определения вида.

Последние во всех сомнительных случаях были проверены мною по подлинным экземплярам и в некоторых случаях оказались правильными, в других же—безусловно неверными. В последних случаях я, конечно, тоже использовал данные о местонахождении и лишь отнес их не к тем видам, к которым они отнесены в «Фауне России», а к тем, к которым они относятся в действительности.

Из таких исправленных дат я упомяну о следующих: 1) *Ablepharus deserti* № 6765, Mont. Talgar. Kuschakewitsch. 1881 в действительности оказался, как я и предполагал, судя по местонахождению, *Ablepharus alaicus* 2) № 6753. *Ablepharus deserti*. Circ. Wernoje. Kuschakewitsch. 1881—тоже; 3) № 9517 *Eremias multiocellata*. Prope lac. Issyk-Kul Kusenko. 1901—среди нескольких *E. multiocellata* оказалась 1 *E. arguta*; сюда же принадлежат, конечно, все данные, отнесенные к *Ablepharus kusenkoii*, которого я считаю синонимом *Abl. alaicus* и дата *Abl. tenuis*, так как последний есть не что иное, как аномальный экземпляр *Ablepharus deserti*.

Наконец, для некоторых экземпляров Зоологического Музея, доставленных Поляковым, приведены местонахождения, которыми я вовсе не нашел возможным воспользоваться, так как считаю их или безусловно неверными, или же—крайне сомнительными. К числу первых принадлежат № 4856. *Phrynoscephalus caudivolvulus*. Lepsinskaja Staniza. Poljakow 1877 и № 4860. *Eremias velox*. Lepsinskaja Staniza. Poljakow 1877, к последним же я причисляю № 4855. *Lacerta vivipara*—тогда же и оттуда же.

Определения видов во всех этих случаях, конечно, оказались верными, но уже самое сочетание *Phrynoscephalus caudivolvulus* с *Lacerta vivipara* в одном пункте невольно наводит на сомнение, для меня же, хорошо знакомого с природными условиями Лепсинской станицы, кажется более правдоподобным нахождение здесь *Lacerta vivipara* (хотя лично я ее в Семиречье не нашел), чем *Eremias velox* и, особенно, *Phrynoscephalus caudivolvulus*.

Дело в том, что Лепсинская станица расположена на высоте около 3000 ф. н.у.м. в замкнутой холодной котловине среди гор уже в районе черноземных почв и обладает настолько суровым климатом, что там иногда еще к 1 мая едва начинают распускаться первые березки и показывается первая травка.

При таких климатических и почвенно-ботанических условиях, какие имеются налицо в Лепсинской станице, скорее можно ожидать встретить там северную *Lacerta vivipara*, чем южную, любящую жару *Eremias velox* или чисто песчаную *Phrynoscephalus caudivolvulus*, тем более, что ни о каких песках в Лепсинске нет и помина.

Таким образом, лично я убежден, что указания местонахождений у названных выше экземпляров не верны и могут быть объяснены тем, что По-

ляков, остановившись в Лепсинской станции и приводя здесь в порядок свои сделанные перед тем сборы, по ошибке приложил не те этикетки, которые следовало, или же просто приурочил свои находки, оказавшиеся случайно без более точных этикеток, к Лепсинской станции, как к ближайшему в те времена наиболее крупному административному центру.

Что же касается двух экземпляров *Lacerta vivipara*, то здесь, вероятно, ошибка уже не со стороны Полякова, а позднейшего происхождения, возникшая при разборке поступивших в Зоологический Музей его сборов из разных мест. Действительно, среди экземпляров *Lacerta vivipara* Зоологического Музея Академии Наук под №№ 3099 и 3100 показаны ящерицы, собранные тем же Поляковым за несколько лет перед тем на Витиме (приток Лены), так что весьма возможно, что два витимских экземпляра как-нибудь по ошибке были отнесены к семиреченским сборам Полякова.

Однако, считая безусловно неверными данные относительно *Eremias velox* и *Phrynoscephalus caudivolvulus*, я не могу с такою же уверенностью говорить о *Lacerta vivipara*, так как природные условия Лепсинской станции для нее являются вполне подходящими, и я мог, просто, просмотреть ее здесь. Впрочем, не отрицая категорически возможности нахождения здесь этой ящерицы, я, все-таки, сомневаюсь в ней, так как Лепсинская станция расположена еще в Джунгарском Алатау, совершенно отрезанном от более северно расположенного Тарбагатая, в котором *Lacerta vivipara* могла бы оказаться с большею вероятностью, тогда как отсутствие ее во всем остальном Тянь-Шане и присутствие в одной из ветвей последнего—Джунгарском Алатау—мне кажется мало вероятным, почему я пока и не включаю ее в список семиреченских видов, несмотря на существование прямого указания в литературе и—сделав это необходимое отступление, возвращаюсь к пояснению приложенной карты.

В виду мелкого масштаба и ее схематического характера я, конечно, не имел возможности делать надписи для всех пунктов, указанных в списках экземпляров коллекции, а также наносить с абсолютною точностью каждое местонахождение, так как в многочисленных надписях не было бы возможности разобратся, а кружки с цифрами приходилось бы во многих случаях укладывать друг на друга. Поэтому положение кружков, показывающих их местонахождение, надо рассматривать, как более или менее приблизительное, тем более, что по литературным данным не всегда и возможно вполне точно выяснить указываемое местонахождение.

Однако, и такое, более или менее схематическое, показание на карте распространения наших пресмыкающихся, мне кажется, имеет свой смысл, так как дает возможность представить себе общую картину, во всяком случае, гораздо легче и быстрее, чем это можно было бы сделать только на основании данных, имеющих в тексте. Для удобства же ориентировки я все-таки нашел необходимым сделать надписи, хотя бы для главнейших пунктов. Вот те общие замечания по поводу карты, которые мне казались необходимыми; более детальные пояснения, касающиеся отдельных видов, будут сделаны в надлежащих местах, в дальнейшем изложении.

Для выяснения того положения, какое занимает Семиречье в общем районе распространения каждого упоминаемого вида, я во всех случаях привожу распространение данного вида в России, как оно указано А. М. Никольским в «Фауне России».

Для иллюстрации ниже дан подсчет общего числа видов ящериц для Европейской России, для некоторых отдельных ее губерний, а также для Туркестана, вообще, и для наиболее богатой пресмыкающимися его части—Закаспийской области, в частности.

Оказывается, что Семиречье по своей герпетологической фауне, несмотря на неособенно жаркий климат, благодаря разнообразию станций, все-таки,

довольно богато, так как включает в своих пределах 30 видов, то-есть, приблизительно, 21% общего числа русских видов. Приводимые цифры получены на основании данных того же неоднократно цитированного тома «Фауны России». Во избежание постоянного повторения, замечу здесь же, что данные о распространении каждого вида в России, вообще, и в Семиречье, в частности, заимствуемые мною целиком из «Фауны России», будут приводимы просто в кавычках, без ссылки каждый раз на источник.

Общее число видов ящериц (с подвидами и разновидностями) в Семиречье, по данным, приводимым А. М. Никольским, равно 25:

Teratoscincus scincus	Lacerta agilis exigua
Alsophylax pipiens	„ vivipara
Gymnodactylus russowi	Eremias velox
Agama sanguinolenta	„ intermedia
Phrynocephalus helioscopus	„ „ transcaspica
„ mystaceus	„ arguta
„ caudivolvulus	„ multiocellata
„ ocellatus	Scapteira scripta
„ incertus	„ grammica
„ kuschakewitschi	Ablepharus alaicus
„ alpherakii	„ kucenkoi
Ophisaurus apus	„ deserti
	„ tenuis

Однако, из этого числа в моем списке исключены, по детально изложенным в соответственных местах основаниям, 7 (Ablepharus kucenkoi, Ablepharus tenuis, Phrynocephalus caudivolvulus ocellatus, Phr. caud. incertus, Phr. alpherakii, Lacerta vivipara и Eremias intermedia transcaspica), но, с другой стороны, добавлены три, так что общее число видов в списке получается равным 21:

1. Teratoscincus scincus	12. Eremias velox
2. Alsophylax pipiens	13. „ intermedia
3. Gymnodactylus russowi	14. „ arguta
4. „ russowi kopalensis	15. „ multiocellata
5. Agama sanguinolenta	16. „ nikolskii
6. Phrynocephalus helioscopus	17. Scapteira scripta
7. „ mystaceus	18. „ grammica
8. „ caudivolvulus	19. „ grum grzimailoi
9. „ kuschakewitschi	20. Ablepharus alaicus
10. Ophisaurus apus	21. „ deserti
11. Lacerta agilis exigua	

При составлении прилагаемых для сравнения списков я, с целью получения более удобосравнимых результатов, везде исключил формы сомнительные, как, например, Eremias transcaspica и Scapteira transcaspica, а также такие, относительно которых данные о местонахождении являются лишь предположительными (Ablepharus bivittatus—для Закаспийской обл.). Для большей наглядности я взял для сравнения одну из более или менее северно расположенных губерний—Московскую и одну из южных—Киевскую. Южную границу для Европейской России я принял Кавказский хребет. В результате, после указанных поправок, получились такие отдельные списки:

Московская г.	Киевская г.	Семиречье.	Евр. Россия.	Туркестан.	Закаспийская область.
Anguis fragilis	Anguis fragilis	Teratoscincus scincus.	Alsophylax pipiens	Teratoscincus scincus	Teratos. scincus
Lac. agilis exigua	Lac viridis viridis	Alsophylax pipiens	Gymnod. danilewskii	Crossobamon ewersm.	Crossobamon ewersmanni
3. „ vivipara	„ agilis agilis	Gymnodactyl. russowi	Phr. mystaceus	Alsoph. pipiens	Alsophylax pipiens
	„ „ exigua	„ „ kopalensis	„ helioscopus	„ „	„ loricatus
	„ vivipara	Agama sanguinol.	„ caudivolvulus	Gymnod. caspius	„ spinicauda
	6. Eremias arguta	Phrynosceph. helioscop.	Ophisaurus apus	„ „	„ laevis
		„ „ mystaceus	Anguis fragilis	„ „	Gymnodactylus caspius
		„ „ caudivolvulus	Lac. viridis viridis.	„ „	„ fedtschenkoi
		„ „ kuschakewitschi	„ „ strigata	„ „	„ russowi
		Ophisaurus apus	Lac. agilis agilis	„ „	„ himalayana
		Lacerta agilis	„ „ exigua	„ „	„ caucasica
		Eremias velox	„ „ vivipara	Phr. helioscopus	Phr. helioscopus
		„ intermedia	„ „ stenolepis	„ „	„ strauschi
		„ arguta	„ „ praticola	„ „	„ rossikowi
		„ multiocellata	„ „ derjugini	„ „	„ mystaceus
		„ nikolskii	„ „ taurica	„ „	„ interscapularis
		Scapteira scripta	„ „ saxicola	„ „	„ raddei
		„ grammica	„ „ „	„ „	„ caudivolvulus
		„ gr-grzimailoi	„ „ „	„ „	„ nikolskii
		Ablepharus alaicus	„ „ braueri	Ophisaurus apus	Ophisaurus apus
		21. „ „ deserti	„ „ caucasica	Varanus griseus	Varanus griseus
			Eremias velox	Lac. agilis exigua	Lac. agilis exigua
			22 „ „ arguta.	Er. velox	Eremias guttulata
				„ nikolskii	„ velox
				„ intermedia	„ intermedia
				„ arguta	„ arguta
				„ multiocellata	„
				Scapteira scripta	Scapteira scripta
				„ grammica	„ gr. grzimailoi
				„ gr-grzimailoi	„ grammica
				Ablepharus alaicus	Mabuja septemtaeniata
				21. „ „ deserti	Ablepharus brandti
					„ bivittatus
					„ alaicus
					„ deserti
					Eumeces seutatus
					„ schneideri
					32 Eumeces schneideri
					38. Ophiomorus brevipes

В приведенных списках поразительная бедность герпетологической фауны еще даже в такой, сравнительно южной губернии, как Киевская, где число видов достигает едва 6.

Вторая особенность, резко бросающаяся в глаза при сравнении списков, эта — та огромная роль, которую играет в составе герпетологической фауны Европы род Lacerta, имеющий во всем Туркестане всего лишь единственного представителя.

Совершенно обратную роль играют роды Phrynoscephalus и Eremias, из которых первый представлен в Европейской России всего тремя видами, а последний — даже двумя, тогда как в Азиатской России они представлены уже очень хорошо. Наконец, границу Азии совсем не переходят представители целого ряда родов: Teratoscincus, Crossobamon, Eublepharis, Agama, Varanus, Scapteira, Mabuja Ablepharus Eumeces и Ophiomorus.

Выраженная в приблизительных процентных отношениях к общему составу фауны роль отдельных родов рептилий для соответственных районов представлена в следующей табличке.

	Москов- ская г.	Киевская губ.	Европ. Россия	Семи- речье	Турке- стан	Закасп. обл.
<i>Lacerta</i>	67	67	60	5	3	2
<i>Eremias</i>	—	17	10	25	17	10
<i>Phrynocephalus</i>	—	—	15	20	17	21
<i>Ophisaurus</i>	—	—	5	5	3	2
<i>Anguis</i>	33	17	5	—	—	—
<i>Scapteira</i>	—	—	—	15	7	8
<i>Alsophylax</i>	—	—	5	5	6	10
<i>Gymnodactylus</i>	—	—	5	10	10	8
<i>Agama</i>	—	—	—	5	12	10
<i>Ablepharus</i>	—	—	—	10	12	5
<i>Eumeces</i>	—	—	—	—	3	5
<i>Teratoscincus</i>	—	—	—	5	3	2
<i>Crossobamon</i>	—	—	—	—	3	2
<i>Varanus</i>	—	—	—	—	3	2
<i>Mabuja</i>	—	—	—	—	3	2
<i>Eublepharis</i>	—	—	—	—	—	2
<i>Ophiomorus</i>	—	—	—	—	—	2

Продолжая сравнение по отношению к Семиречью, мы увидим, что герпетологическая фауна последнего имеет уже чисто азиатский характер, так как из р. *Lacerta* здесь водится всего лишь та же одна *Lacerta agilis*, *Ophisaurus arus* является крайне редким, заходя лишь в самый западный угол области, и, таким образом фауна оказывается состоящею почти исключительно из чисто азиатских родов, причем особенно хорошо представленным является род *Eremias* и несколько хуже—круглоголовки.

Но, вместе с тем, не оказывается без влияния на состав фауны и сравнительно северное положение Семиречья, представляющего как бы переход от коренного Туркестана к Сибири. Это положение отозвалось на фауне исчезновением из ее состава целых родов, свойственных коренному Туркестану. Так, в Семиречье пока не найдены представители родов *Crossobamon*—*Varanus*, *Mabuja* и *Eumeces*, не говоря уже о более южных, но заходящих еще в Закаспийскую область *Eublepharis* и *Ophiomorus*. Да и из представленных родов некоторые представлены весьма слабо, как *Alsophylax* и *Agama*, имеющие здесь всего по одному представителю. Общее число родов в Семиречье — 10 против 14 вообще туркестанских и 16 закаспийских, причем, конечно, нет ни одного рода, который не встречался бы в остальном Туркестане. Таким образом, переходное положение Семиречья не дало переходной физионо-

мии ее герпетологической фауне, и последняя представляет из себя ту же фауну, какую мы видим в остальном Туркестане, лишь несколько более бедную. Очевидно, непосредственное соседство с коренным Туркестаном и отсутствие на большом протяжении между ними естественных преград сыграли в данном случае большую роль, позволив многим песчаным видам расселиться далеко к северу и востоку, в каковых направлениях некоторые из них дошли до границы Лепсинского уезда, т. е. до 46° с. ш. и 80° в. д., некоторые же расселились еще дальше, т. е. до границы песчаных пространств вообще в Семиречье.

Повидимому, соседство с Сибирью не дало Семиречью ничего, и для отличия от остального Туркестана, кроме указанной большей бедности фауны, мы можем установить лишь более или менее мелкие детали.

Так, *Orphisaurus aris*, распространенный во всем Туркестане, едва лишь доходит до западного угла Семиречья; *Ablepharus deserti*, очень широко распространенный и крайне многочисленный в коренном Туркестане, опять-таки заходит в Семиречье лишь в юго-западный угол, да и здесь нигде не бывает особенно обыкновенным; *Teratoscincus scincus* оказывается очень редким, т. ч. по крайней мере мне, местонахождение его известно лишь в одном пункте, причем он проник к нам, очевидно, не с запада, а с востока, через Кизил; *Gymnodactylus russowi* в типичной форме попался мне тоже лишь в одном пункте, как раз близ границы с коренным Туркестаном, а именно—с Ферганскою областью, в глубине же Семиречья он выработался в особую форму, которую я нахожу возможным выделить в качестве подвида; род *Eremias*, представленный особенно хорошо, а именно пятью видами, дал одного представителя (*E. nikolskii*) до сих пор бывшего известным всего лишь в единственном экземпляре (с Алая), в Семиречье же живущего в довольно большом количестве; наконец, род *Phrynoscephalus* дает особый вид (*Phr. kuschakewitschi*), пока неизвестный ни откуда кроме Семиречья, да и здесь найденный мною только в восточной части области, а именно в Лепсинском уезде, откуда происходят и типичные экземпляры.

Соседство с Сибирью, как упомянуто выше, не дало Семиречью ничего, но оно и не могло дать много, т. к. герпетологическая фауна Сибири, как известно, не отличается богатством. Отсюда могла бы зайти *Lacerta vivipara*, и, как это отмечено выше, существуют даже экземпляры, доставленные в Зоологический Музей Поляковым и помеченные Лепсинскою станицею. Возможно, что эти экземпляры, как раз, и представляют из себя дар Сибири, но лично я пока в этом сомневаюсь и до посещения крайнего востока области, т. е. отрогов Тарбагатай, или получения оттуда материала считаю вопрос о присутствии в Семиречье живородящей ящерицы открытым и в список ее не вношу. Кроме *Lacerta vivipara* из Сибири, а именно из Семипалатинской области, могла бы зайти указанная для тех мест особая форма такырной круглоголовки, но у меня есть экземпляры из местности к востоку от Ала-Куля, т. е. расположенной уже недалеко от границы с Семипалатинскою областью, и они не подходят к описанию, данному в «Фауне России» для *Phrynoscephalus helioscopus saroschnikowi*.

Закончив на этом с вопросами систематического и зоогеографического характера, я хочу коснуться теперь одного вопроса, имеющего общий биологический интерес. При вскрытии ящериц с целью определения состава пищи и количества откладываемых яиц я совершенно неожиданно наткнулся сперва у *Ablepharus alaicus*, а затем—у *Eremias multiozellata* на факты полного развития зародыша внутри материнского организма. Оба эти факта являются крайне интересными, т. к. решительно меняют существовавшие до сих пор сведения относительно способа размножения у двух родов ящериц, притом принадлежащих к различным семействам. Правда, у одного из этих семейств—*Scincidae*—живорождение было известно давно и даже считалось нормальным для него, но до сих пор считалось установленным, что исключение из этого правила,

общего для всего семейства, представляет, как раз, род *Ablepharus* (и тропический *Macroscincus*). Теперь оказывается, что и этот род должен быть изъят из числа исключений, т. к., по крайней мере, *Ablepharus alaicus* должен несомненно оказаться живородящим, судя по той степени развития, какой достигают зародыши уже в организме матери. Но еще интереснее второй факт, относящийся к *Eremias multiozellata*, т. к. в семействе *Lacertidae* до настоящего времени известно было только одно исключение, и считалось общепринятым, что все остальные представители этого семейства откладывают яйца.

Это единственное исключение, которое мы видим в лице *Lacerta vivipara*. известно, конечно, давно, и ему даже существует вполне определенное объяснение, справедливость которого теперь блестяще подтверждается указанным фактом существования живорождения у *Ablepharus alaicus* и *Eremias multiozellata*. Признавалось, что рождение живых детенышей или откладывание яиц со вполне сформировавшимися, готовыми к выходу из яиц зародышами у *Lacerta vivipara* объясняется суровыми условиями, в которых приходится жить этой самой северной из ящериц, и при которых оказалось бы невозможным дальнейшее развития зародыша в яйце, вне организма матери, лишь под влиянием действия солнечного тепла, т. к. этого тепла в местах ее обитания, подчас, бывает слишком мало. С совершенно аналогичными обстоятельствами мы сталкиваемся и в обоих интересующих нас случаях—у *Ablepharus alaicus* и у *Eremias multiozellata*—причем здесь неблагоприятные условия, с которыми приходится бороться нашим ящерицам, иногда бывают выражены еще резче, чем у *Lacerta vivipara*. Дело в том, что оба упомянутые вида в Семиречье являются жителями гор, причем поднимаются иногда на довольно значительную высоту, где климатические условия сплошь да рядом бывают настолько суровы, что условия, в которых живет *Lacerta vivipara*, могут считаться еще, сравнительно, благоприятными.

В самом деле, как ни сурово бывает иногда лето, хотя бы где-нибудь в Финляндии, но понижение t° ниже 0° бывает крайне редко, да и то лишь ночью, а выпадение летом снега и вовсе не наблюдается, тогда как в горном районе Семиречья на известной высоте, но еще в сфере обитания *Eremias multiozellata* и *Ablepharus alaicus*, мне самому приходилось попадать под снежный буря в июле месяце, и такое явление в этих местах не представляет чего-нибудь исключительного.

Точно также и понижение t° до точки замерзания наблюдается не так редко даже днем, по ночам же, вообще, бывает настолько холодно, что вряд ли возможно развитие яйца вне материнского организма, не говоря уже о том, что ночные минимумы ниже 0° бывают сплошь да рядом.

Таким образом, размножение ящериц в горном районе с известной высоты, на которой они, между тем, еще встречаются, оказалось бы невозможным по климатическим условиям, если бы природа не обеспечила существование горных видов путем выработки для них такого способа продолжения рода, при котором оказалась бы наиболее легкой борьба с неблагоприятными климатическими условиями. И вот, теперь оказывается, что именно такой же способ размножения, какой выработался у пасынков природы из пионеров класса пресмыкающихся на севере—*Lacerta vivipara*, *Anguis fragilis* и *Vipera berus*—присущ таким же пионерам этого класса в горах—*Ablepharus alaicus* и *Eremias multiozellata*, т. к. иначе им не пришлось бы подняться до той высоты, на которой мы их находим теперь (выше 2 т. м. н. у. м.)

Правда, в других близких классах—рыб и амфибий—мы видим беспрепятственное размножение приблизительно на той же высоте и, следовательно, при тех же климатических условиях; но в последних случаях развитие яиц происходит в воде, и, следовательно, зародышу является обеспеченным известным минимум температуры, во всяком случае, выше 0° , чего были бы лишены яйца ящериц, развивающиеся на суше, т. к. именно поверхностный слой почвы

особенно сильно и охлаждается за ночь, и здесь чаще всего температура бывает отрицательною. При этом, развитие яиц в воде, помимо обеспечения указанного минимума, связано также с наименьшими колебаниями температуры, несомненно, особенно вредными для развивающегося зародыша; тогда как, при крайне резкой и быстрой, часто почти внезапной в течение каких-нибудь нескольких минут смене чуть ли не жары температурой, близкою к нулю и наоборот и таких переходах, как -6° рано утром $+25-30^{\circ}$ к полудню и $+2-3^{\circ}$ ко времени захода солнца, колебания температуры, которым подвергались бы яйца ящериц, связанные с поверхностным слоем почвы, где эти колебания выражены особенно резко, сделали бы несомненно невыносимым развитие зародыша.

В результате, оба семиреченские горные вида, не имеющие в остальных отношениях друг с другом ничего общего и принадлежащие к совершенно различным семействам, оказываются связанными между собою одною общею, крайне интересною биологическою особенностью и именно тою, которая естественно вытекает из одинаковых условий их жизненной обстановки, и которой лишены их ближайшие родственники, живущие в иных климатических условиях, где эта особенность являлась бы совершенно излишнею.

Теперь мне остается сказать только несколько слов по поводу приложенных таблиц. В виду крайней бедности герпетологической литературы данными биологического характера, я нашел целесообразным пополнить для большинства видов приводимые мною данные снимками характерных для того или другого вида станций. Не для всех видов мне удалось это сделать, т. к. для некоторых я не мог подобрать снимков (*Teratoscincus scincus*), для других же, по тем или иным причинам, трудно установить вполне характерную обстановку (*Als. pipiens*, *Ophisaurus apus*, *Eremias intermedia* Scapt. *grun-grzimailoi*, *Abl. deserti*) или же, наоборот, она настолько понятна и общеизвестна, что не нуждается в иллюстрации (*Lac. agilis*).

Далее, для еще более полной иллюстрации я для некоторых видов прилагаю фотографии, сделанные с натуры в естественной обстановке. Наконец, одна таблица преследует, главным образом, систематические цели и в пояснениях не нуждается, т. к. об изображенных на ней ящерицах каждый раз говорится в соответственном месте, при описании данного вида. Большинство снимков сделано мною, но некоторые фотографии станций принадлежат агроному В. С. Воротникову, а прекрасные снимки агамы на саксауловом пне, полузарывшейся в песок и сидящей у норки круглоголовки предоставлены в мое распоряжение В. А. Дубянским.

Что касается номенклатуры, то я всецело придерживался принятой А. М. Никольским в «Фауне России».

В заключение, мне остается принести свою искреннюю благодарность тем лицам, которые, в той или иной форме, оказали мне содействие при обработке собранного материала.

Прежде всего, наибольшую благодарностью я, конечно, обязан академику Н. В. Насонову, предоставившему мне самую широкую возможность, со всеми мыслимыми удобствами, работать в Зоологическом Музее Академии Наук. Не сомневаюсь, что, при иных условиях, я вряд ли в состоянии был бы разобраться в некоторых наиболее темных из встретившихся мне вопросов. Затем, не могу не поблагодарить также заведывавшего герпетологическим отделением Музея, С. Ф. Царевского, с исключительною готовностью шедшего мне навстречу всегда, когда мне приходилось к нему по тому или иному поводу обращаться, и В. А. Линдгольм, много помогавшего мне своим опытом и обширными сведениями по герпетологии. Наконец, само собою разумеется, что крайне обязан я В. С. Воротникову и В. А. Дубянскому за любезное предоставление в мое распоряжение прекрасных снимков, пополнивших те пробелы, которые имелись в моем собственном материале этого рода.

Класс Reptilia.

Отряд CHELONIA.

Сем. TESTUDINIDAE.

Род TESTUDO.

Testudo horsfieldi Gray. Степная черепаха.

«Водится в центральной Азии от Каспийского моря до Алтая на восток и до Афганистана включительно на юг..... Не менее обыкновенна эта черепаха и в степях Балхашской котловины, в большом количестве встречается она по правому берегу р. Или—в нижнем ее течении, по берегу Балхаша между Аягузом и Лепсою, в низовьях последней реки до пересечения ее с почтовым трактом..... Финш (1879) находил этот вид на берегах Сасык—Алакуля..... Л. С. Берг привез эту черепаху с гор Кулан-Басы на правом берегу р. Или (Елпатьевский 1906), а проф. Сапожников—из солончаковой степи на р. Каратале Копальского уезда (Кащенко 1909)».

В Семиречье степная черепаха распространена в низменных частях Пишпекского, Верненского, Копальского и Лепсинского уездов, причем в последнем не может быть названа особенно многочисленной, в первых-же трех местах встречается во множестве. Относительно Джаркентского уезда у меня сведений не имеется но, несомненно, она должна там встречаться в долине р. Или, в Пржевальском же уезде она, конечно, совершенно неизвестна. и ездившие со мною на Балхаш пржевальские каракиргизы, встретив в первый раз черепаху, с величайшим интересом и удивлением рассматривали невиданного зверя.

При этом, распространение черепахи в Семиречье определяется, приблизительно, границами района, не превышающего 500—550 м. н. у. м., причем и в этом районе я ни разу не встречал черепах по соседству с реками или озерами (Каратал, Аксу, Балхаш), а всегда подальше от водоемов, в середине безводных пустынных пространств.

Следует заметить также, что деятельную жизнь черепахи у нас ведут очень недолго и рано закапываются в землю, попадаясь только весной, приблизительно, до конца мая. Так, во время экспедиции на Балхаш в 1913 году я в огромном количестве встречал их в полынных степях книзу от Илийска 2-го мая и затем, в последующие дни, во многих местах нашего пути. Но уже начиная со середины месяца они стали попадаться реже, причем чаще всего в это время я находил их сидящими в ямках, вырытых ими в песке.

В двадцатых числах мая 1909 г. изредка встречал черепах в районе озер Уч-Куль и позже этого срока я их не находил ни разу, если не считать экземпляра пойманного VII. 17. 16 в долине р. Биже, который, несомненно, был погребен киргизами при рытье арыков на пашнях. Эта черепаха найдена пьющею воду из арычка, т. е. при совершенно необычных для нее условиях, т. к. нормально черепахи у нас решительно избегают близости воды.

Относительно времени размножения степной черепахи у меня данных почти нет: совсем маленькие черепашки мне не попадались ни разу, что же касается яиц, то V. 3.09 в песках между Ащели Узком и р. Аксу была встречена черепаха, занятая откладыванием яиц в выкопанную ею во влажном песчаном откосе неглубокую ямку, в которой уже было отложено 3 яйца; V. 22. 09 1 яйцо было найдено в песках около озера Уч-Куль.

Что касается станций, обитаемых в Семиречье степною черепахою, то чаще всего она попадалась мне в полынной степи, но встречается она также в песках и на солонцоватых местах.

Отряд SQUAMATA.

Подотряд Saugia. Ящерицы.

Сем. GECKONIDAE.

Род TERATOSCINCUS.

1. *Teratoscincus scincus* (Schleg.) Сцинковый геккон.

Экземпляры коллекции: № 300. 4 штуки VII. 2 и VII. 3. 1912. Или около Дубунской переправы.

«Водится в северной Персии, Афганистане, Туркестане, Закаспийской области и Бухаре».

Подобно *Gymnodactylus russowi*, эта ящерица встречена мною тоже только однажды, несмотря на постоянные поиски ночью с фонарем, т. ч. распространение ее в Семиречье мне кажется несколько загадочным. Действительно, я нашел ее в Джаркентском уезде около р. Или, по соседству с Дубунскою переправою, и никогда не встречал в подходящих для ее жизни местах, хотя бы по той же Или ниже, в Копальском уезде.

Остается предположить, что в окрестности Дубуна она попала из Китая и не распространилась дальше, встретив на пути препятствие в виде сплошных полынных степей выше Чингильдов, а, может быть, и в виде значительно более суровых климатических условий Копальского уезда по сравнению с тою очень жаркою частью Джаркентского уезда, где я ее встретил.

Но и здесь эта ящерица оказалась немногочисленною, т. ч. за две ночи (VII. 2 и VII. 3. 1912) я успел поймать их всего 6 штук, несмотря на то, что в поисках мне помогали некоторые из моих спутников по поездке.

Держались ящерицы на почти голых такыроподобных местах между песчаными грядами, поросших редко разбросанными кустиками полукустарных растений и покрытых частью камешками, частью разноцветными кусочками разбившейся глинистой корки такыра.

Все встреченные ящерицы проявляли довольно мало подвижности, так что ловить их не представляло особенного труда, но зато они обладают настолько нежными покровами, что хватать их следует с большою осторожностью и, притом, на совершенно чистом месте, т. к. они повреждаются даже стеблями растений, если схватить ящерицу под кустиком травы. Я не говорю уже о том, что ни у одной из наших ящериц хвост не обламывается так легко, как у этой.

При приближении человека с фонарем, ящерица пыталась заблаговременно скрыться из светлого круга в темноту, но, если ее успевали заметить и подносили к ней фонарь, то она сперва делала попытку подойти к огню еще ближе, но затем замирала на месте совершенно неподвижно в довольно оригинальной позе: вытянувшись на ногах и с наклонно поднятым кверху совершенно прямым хвостом, как у собаки, делающей стойку. На бегу хвост держится немного изогнутым кверху. Вблизи от фонаря ящерица, повидимому, ничего не видит, так как совершенно не реагирует, когда подносишь палец к самой ее морде. В то же время она делает попытку бежать при малейшем шуме. Желудки у трех из числа четырех вскрытых ящериц оказались со-

вершено пустыми, т. к. они, видимо, еще не успели ничего себе промыслить, у четвертой-же пайден 1 жук и какие-то светлые хитиновые остатки.

Род ALSOPHYLAX.

2. *Alsophylax ripiens*. (Pall) Геккончик пискливый.

Экземпляры коллекции: 2 шт. Кол. Ак-Тыкен, по Агач-Аякской дороге. V. 12. 08. 1 шт. берег Балхаша V. 908. № 228. Кол-Тумарча V. 7. 13. № 233. Голова Баканаса. V. 5. 13. № 265. Степь, между Эмиль-су и Ргайтами. VIII. 11. 15.

«Водится в восточном и русском Туркестане, Закаспийской области и степях, прилежащих к левому берегу Волги. В нашем Музее имеются экземпляры.... Харк Укюра (Семиреченской обл.), берега Балхаша и Джаркента. Л. С. Берг (Елпатьевский 1906) привез более 30 экземпляров из уроч. Мин Арал на зап. бер. Балхаша, 10 экз. с мыса Коржун Тюбек там же и с острова Тас-Арал на Балхаше..... Таким образом, область распространения этого вида в пределах России простирается от степей нижнего течения Волги включительно до Семиречья; а с севера на юг—от степей по р. Иргизу до южной границы Туркестана». Здесь следует заметить, что неоднократно называемый в качестве местонахождения тех или других видов Харк-Укюр уже десятки лет не находится в пределах Семиречья и, вообще, России, т. к. он расположен выше Кульджи, т. е. в Китае и даже довольно далеко от русской границы.

В Семиречье мною эта ящерица найдена в Прибалхашье Копальского уезда и затем, в совершенно иных природных условиях, в Лепсинском уезде, к востоку от оз. Ала-Куль.

Alsophylax ripiens является чуть-ли не единственною нашею ящерицею, которая сумела приспособиться к весьма разнообразным природным условиям. Так, в Прибалхашье я встречал ее, с одной стороны, в саксауловом лесу на глинистой почве (по Баканасам), а с другой—в настоящих, весьма мало заросших песках (у устья Каратала); в Лепсинском же уезде она мне в большом количестве попала в почти голой каменистой степи у восточного бер. Ала-Куля. Повидимому, именно в последней обстановке она найдена в Семиречье и Л. С. Бергом. Насколько я могу судить, условия каменистой пустыни для нея оказываются даже более благоприятными, т. к. здесь она, видимо, более обыкновенна, чем в песках. Впрочем, одного присутствия камней в степи еще тоже недостаточно, т. к. таких каменистых участков в Семиречье попадает много в разных местах, а наша ящерица мне попала лишь в одном указанном пункте.

Возможно, что для расселения в таких местах *Alsophylax ripiens* требуется соседство песчаных пространств, из которых она сюда первоначально проникла, чтобы, затем, быстро размножиться здесь, или же необходимым условием является более или менее обширная площадь таких каменистых пространств, но несомненно, что огромное большинство найденных в Семиречье этих ящериц добыты, именно, в каменистых полупустынных степях, соприкасающихся с песками.

По внешнему виду ящерицы из таких мест отличаются от песчаных значительно более темною окраскою.

Относительно периодических явлений в жизни ящерицы мне не удалось собрать никаких данных и могу здесь только указать, что среди добытых VIII.11.15 на восточном берегу Ала-Куля шести штук преобладали молодые особи, из которых некоторые достигали едва 36—38 м/м в длину.

В экземпляре с колодца Тумарчи, при вскрытии оказалось одно, сравнительно, очень больших размеров яйцо, в желудке же—1 лжескорпион, 2 очень мелких личинки кобылки, 1 гусеница и еще немного каких-то остатков.

Из числа экземпляров моей коллекции два найдены в песках под мертвым саксаулом, одного я поймал ночью с фонарем в саксауловом лесу, один найден в песках, в норе тушканчика, из остальных 6 штук найдены под камнями и один—под сухим коровьим пометом.

Ящерица, пойманная с фонарем, не побоялась показаться из своего убежища, несмотря на то, что в эту-же ночь (V. 81. 3), попозже, температура опускалась до—6°C.

Род GYMNODACTYLUS.

3. *Gymnodactylus russowi*. Str. Геккон серый.

Экземпляры коллекции: № 196. 4 шт. Чаманды VII. 12. 13.

«... в нашем музее имеются экземпляры из Джаркента Таким образом, описываемый вид водится в пределах всего Турана от Каспийского моря до Семиречья включительно».

Мне этот геккон попался только в одном месте, а именно, в нижней части долины р. Чаманды, вытекающей из Кабакских гор и впадающей слева в Кукумерен. Но я не сомневаюсь, что он есть не только в одном Чамандинском ущелье, а, вероятно, также—езде в подходящих местах в районе, по крайней мере, северного склона Кабакских гор, куда он зашел, очевидно, из Ферганской области и где нашел благоприятные условия для своего существования.

В долине Чамандов я нашел его в количестве нескольких экземпляров на огромных конгломератовых глыбах, оторвавшихся от стен ущелья и лежавших там и сям на дне долины. Здесь ящерицы в жаркий и ясный июльский день держались на отвесной поверхности этих глыб, довольно зорко следя за приближением человека и ловко перебегая на противоположную сторону камня или скрываясь в трещинах, при попытке поймать их.

По своей окраске они удивительно гармонировали с цветом и внешним видом тех конгломератов, на которых держались, так что неподвижно сидящую ящерицу заметить было бы невозможно, и я, вероятно, так их и прозевал бы, если бы при моем проезде одна из них не вздумала спастись бегством.

Поиски за этой ящерицей в более высоких частях долины Чамандов, а также в долине соседней речки—Табалдыкты, не дали результатов, дальше же в Кабакском хребте мне быть не пришлось. Высота над уровнем моря того пункта долины, где найдены гекконы—около 1700 м.

Вскрытие пойманных ящериц показало, что они днем не только греются на солнце, но и охотятся за добычей, т. к. в желудках у всех оказалось очень мало переваренная пища, состоявшая, главным образом (у трех экземпляров), из кобылок и, отчасти—из мелких жуков и таракана.

4. *Gymnodactylus russowi kopalensis* subsp. n. Копальский серый геккон.

Экземпляры коллекции: № 192. 6 шт. Кол. Алча. V. 16 и 17. 913. № 193. 3 шт. Кол. Мамбет V. 21. 13. № 194. 2 шт. Кол. Кара Мергенъ. V. 23. 13. № 217. 4 шт. Между Кок Узеком и Корс-Баканасом. V. 18. 20. 13. № 220. 6 шт. Корс Баканас. V. 18 20. 13 № 228. Кол. Тумарча. V. 7. 13. № 230. Кол. Тумарча. V. 8. 13. № 231. Кол. Тумарча V. 18. 13. № 233. Голова Баканаса V. 5. 13.

Differt a typo membris brevioribus, digitis brevioribus tenuioribusque, capite longiore et depressiore, oculis minoribus, colore fundamentali tergi grisescente.

Добытые мною в довольно большом количестве в саксаулах Прибалхашья гекконы, при сравнении с гекконами, добытыми мною в том-же году в Чамандинском ущелье, и затем при сравнении с типичными экземплярами *G. russowi* Зоологического Музея, показали мне заметно отличающимися от последних по своему наружному виду. Более детальное сличение тех и дру-

гих долгое время не давало мне поддающихся точному учету отличительных признаков (я не принимаю во внимание окраски), хотя, в то же время, различие между ними было настолько явным, что по общему habitus'у все кто их видел вместе, признавали их за несомненно разные формы.

Действительно, помимо значительно более темной и совершенно иного оттенка окраски, бросалась в глаза разница в высоте головы и длине морды, в величине глаз и целый ряд других признаков, которые, однако, трудно поддаются точному выражению на бумаге. И только сделанная мною попытка применить к измерению статистический метод, выразив в % те или другие отношения между различными измерениями, дала, как мне кажется, достаточно определенные результаты, которые сведены в помещенной ниже таблице. В этой таблице I графа показывает процентное отношение длины морды, от глаза до конца, к длине 4-го пальца задних ног, II—отношение длины задних ног к длине туловища (до заднепроходного отверстия), III—отношение диаметра глаза к длине головы от ушного отверстия до ноздри и IV—отношение диаметра глаз к длине морды.

Экземпляры	I	II	III	IV	Экземпляры	I	II	III	IV
№ 217 Корс Ба- канас	117,00	47,78	24,10	43,54	№ 10516 (З. Муз.) Ф. Александров- ский	98,30	55,22	26,41	48,27
„ „	115,51	47,64	22,80	38,80	№ 5147 (З. Муз.) Чиназ. Руссов. . .	85,07	56,43	26,73	47,34
„ „	118,00	50,34	23,00	39,00	„ „	90,78	54,50	27,45	47,44
„ „	114,28	44,89	25,00	43,75	„ „	90,78	57,00	27,62	49,15
№ 192 Кол. Алча	118,18	48,70	24,62	44,23	„ „	84,61	57,92	26,26	47,27
„ „	101,92	49,89	25,27	44,23	„ „	88,88	56,50	27,27	48,21
„ „	113,46	53,28	24,00	40,67	„ „	87,09	55,68	27,27	50,00
„ „	111,54	50,72	25,25	43,10	„ „	85,48	55,82	27,83	50,94
№ 193 Кол. Мам- бета	118,86	49,12	24,76	41,27	№ 11317 (З. Муз.) Н. Ургенч	92,86	56,52	26,66	46,35
„ „	114,81	51,47	23,85	41,93	„ „	89,28	55,03	26,66	48,00
„ „	105,66	52,45	22,22	39,29	№ 10560 (З. Муз.) Кызыл Кум. . . .	98,14	54,35	29,23	49,06
№ 10516 (З. Муз.) Ф. Александров- ский	108,47	51,17	25,44	45,31	№ 136 Чаманды. .	90,62	57,82	—	50,00
„ „	117,54	52,32	25,00	43,28	„ „	80,00	59,55	—	52,03
„ „	110,34	51,69	24,13	43,75	„ „	86,76	59,34	—	50,84
№ 4194 (З. Муз.) Ходжент.	105,00	48,93	22,02	38,09	„ „	85,71	59,52	—	53,70
№ 5800 (З. Муз.) Харк Укюр. . . .	106,66	52,30	23,42	40,62					

Из таблицы видно, что у первой группы измеренных ящериц длина ног сравнительно невелика, ни в одном случае не превышая 53,28% длины туловища, а иногда не достигая даже 45%, тогда как у второй группы она во всех случаях превышает 54%, доходя у некоторых экземпляров почти